

An icon of St. Paul the Apostle, depicted with long dark hair, a beard, and a halo. He is wearing a dark robe over a patterned garment. His right hand is raised in a gesture of blessing or teaching. The background is a textured, aged gold leaf.

Павел Минка

ФУНДАМЕНТАЛЬНО

О ПРАВОСЛАВИИ

Павел Минка

Фундаментально о православии

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Минка П.

Фундаментально о православии / П. Минка — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Эта книга называется «Фундаментально о православии».

«Фундаментальность» ее состоит в том, что в ней вы найдете основные знания, необходимые для изучения православия — одной из трех ветвей в христианстве. В религиоведении принято разделять религии на следующие элементы: вероучение, культ, религиозная организация. В соответствии с этим было сформировано содержание данной книги, в которой рассматриваются православные вероучение и культ, а также Церковь. Стоит отметить, что книга насыщена всевозможными ссылками на произведения культуры и искусства, которые возникли под влиянием христианства или созвучны ему. Кроме обращений к Достоевскому, Гиппиус, Ахматовой, религиозным философам, вы найдете в книге описание явлений современной массовой культуры, которые появились и развивались под большим влиянием православия и христианства. В конце книги в приложениях размещены религиозно-философские статьи о рае и аде, атеизме, монархии и противоречиях в Библии.

© Минка П.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	7
Часть 1	9
I. Источники православного вероучения	10
1. Библия – Священное Писание	10
а) Ветхий Завет	10
б) Новый Завет	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Павел Минка
ФУНДАМЕНТАЛЬНО О ПРАВОСЛАВИИ

*Посвящается священнику Георгию Захарченко, настоятелю храма
Космы и Дамиана в Днепре.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, называется «Фундаментально о православии». «Фундаментальность» ее состоит в том, что в ней вы найдете основные знания, необходимые для изучения православия – одной из трех ветвей в христианстве.

Необходимость в этой книге существует, поскольку, с одной стороны, чувствуется недостаток в такой литературе в условиях роста Церкви, с другой, книга может быть хорошим пособием при изучении основ православной культуры и религиоведения, хотя она и не соответствует статусу светского учебного пособия. Кроме этого, мы пытались преподнести информацию о православии в оригинальной форме, используя оригинальные примеры и метафоры. Это выделяет данную книгу по сравнению с другой литературой такого плана.

В религиоведении принято разделять религии на следующие элементы: вероучение, культ, религиозная организация. В соответствии с этим было сформировано содержание данной книги, в котором рассматриваются православные вероучение и культ, а также Церковь. Православное вероучение основывается на учении о Жертве Христовой, подробное объяснение которой дано в ч.1 книги. Кроме этого, в ч.4 «Христианская этика» вы найдете разбор Десяти заповедей и Нагорной проповеди Христа. Нет сомнений, что зеркалом любой религии являются ее святые, поэтому для изучения православия необходимо обратиться к ним. Специально для этого написана ч.5 этой книги «Святость в православии».

Стоит отметить, что книга насыщена всевозможными ссылками на те или иные произведения культуры и искусства, которые возникли под влиянием христианства или созвучны ему. Помимо обращений к Достоевскому, Гиппиус, Ахматовой, русским философам и многим др. вы найдете в книге описание явлений современной массовой культуры, которые появились и развивались под большим влиянием православия (например, русский рок). Поэтому данная книга может помочь культурологам и учителям основ православной культуры в их работе. *Такие вставки, показывающие влияние христианства на культуру, выделены в тексте курсивом.* Если читателя будет интересовать прямое описание православия без отвлечения на вставки, он всегда может их пропустить.

Книга рассчитана на всех, кто повышено интересуется православием и христианской философией. Кроме этого, хотя она и не носит статус учебника, но может помочь студентам и преподавателям, изучающих религиоведение, а также учителям воскресных школ, в их труде.

ВСТУПЛЕНИЕ

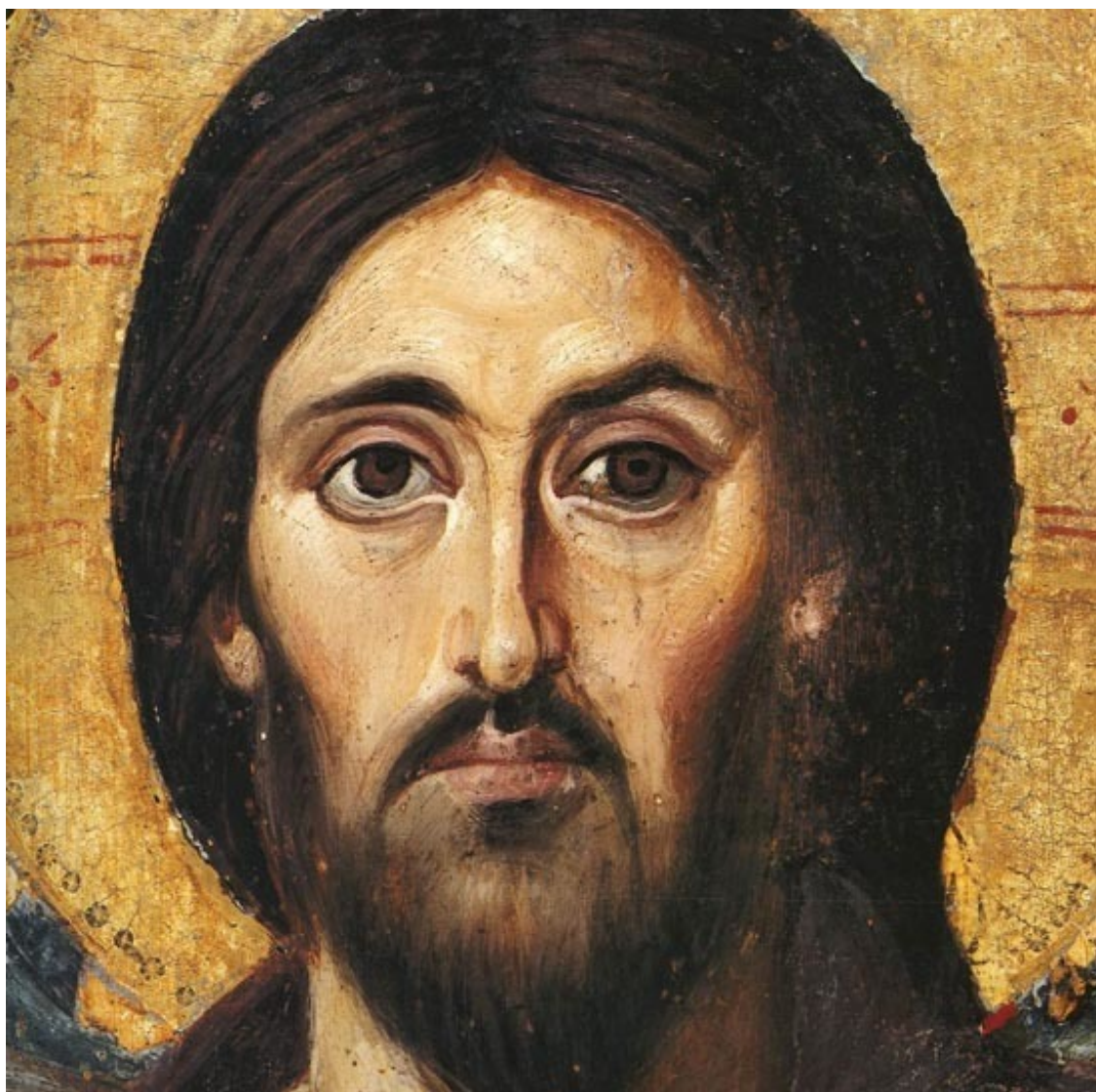
На протяжении своей истории человечество пытается решить две проблемы – преодолеть страдание и смерть. Вся наша культура строится вокруг решения этих проблем. Существует огромное количество всевозможных вариантов их решения, в том числе и религиозные. С позиции религии, преодоление страдания и смерти возможно через соединение со сверхъестественным (слово религия происходит от лат. **religare**, что буквально переводится как «связывать разорванное»). **Религия** – это связь человека со сверхъестественным. В зависимости от представлений людей о сверхъестественном и о методах связи с ним появляются разные религии.

Христианство является одной из религий. **Православие** – одна из ветвей в христианстве. Слово «православие» произошло от греческого «**ортодоксия**», что значит «правильное (или истинное) учение». На «истинном учении» зиждется «истинная практика» (**ортопрактика**), ее-то и обозначает слово «православие» – «правильно славить Бога».

Православие в своем ключе видит вопрос страдания и смерти. Человек **страдает и умирает**, потому что неправильно (греховно) живет. **Грех** – это то, что причиняет вред человеку, и страдание во многом вызвано переживанием этого вреда. Грех разъединяет человека с Источником Жизни – Богом, поэтому человек и умирает.

Православные верят в Бога Троицу – Отца, Сына и Духа Святого, и в то, что **Сын Божий вочеловечился** и спас людей от последствий грехопадения, одним из которых является смерть.

Православие как религия содержит в себе три элемента: вероучение, культ и религиозную организацию. Рассмотрению этих элементов посвящен данный труд.

Часть 1

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Вероучение – это основа любой религии. Вероучение отвечает на вопрос: «во что верить?» Иными словами, вероучение содержит информацию об объекте поклонения.

Православные верят в **Бога Троицу – Отца, Сына и Духа Святого**, Он является их объектом поклонения.

I. Источники православного вероучения

Источниками православного вероучения являются **Священное Писание – Библия, Священное Предание и православное богословие**.

1. Библия – Священное Писание

Все христиане, как православные, так и католики с протестантами, признают своим Священным Писанием **Библию** (в переводе с греческого «книги»). Под Священным Писанием (Книгой) следует понимать **самый авторитетный источник вероучения** религии.

Библия писалась на протяжении 1600 лет (XV в. до н. э. – I в. н. э.), ее авторы – очень разные люди, среди которых были цари, пророки, пастухи, рыбаки и др.

Библия была написана на **древнееврейском и греческом языках**. В III–II веках до н. э. ветхозаветные книги перевели на греческий язык семьдесят два переводчика, и этот перевод называли **Септуагинтой** (Septuaginta (лат.) – «семьдесят»). В IV в. н. э. блаж. Иероним переводит Библию на латынь, и этот перевод получил название **Вульгаты**. В IX в. н. э. на старославянский язык переводят Библию святые Кирилл и Мефодий. В XIX в. завершен перевод Библии на русский язык, который получает название **Синодального перевода**, так как он совершался под руководством Священного Синода Православной Церкви. Все переводы имеют свои достоинства и недостатки, поэтому серьезное изучение Библии не обходится без обращения к оригиналам.

Библия состоит из двух частей – **Ветхого и Нового Заветов**. Слово «завет» означает «союз». Речь идет о союзе Бога и человека. В Ветхий Завет входит 39 книг (и еще 11 неканонических), в Новый – 27, всего – 66 (77 с неканоническими).

а) Ветхий Завет

Книги Ветхого Завета делятся на пять групп: **Пятикнижие Моисея, исторические, пророческие, учительные и неканонические книги**.

* * *

1-я группа – это Пятикнижие Моисея, так как его считают автором текстов, входящих в эту группу (в иудаизме ее называют **Торой** («Учение»)).

Вот книги Моисея:

1. Бытие. Книга повествует о сотворении мира и человека, о грехопадении людей (отпадении их от Бога), о Вавилонской башне, Всемирном потопе и о духовном пути патриархов Авраама, Исаака и Иакова.

* * *

Некоторые образы, которые мы находим в книге Бытия и вообще в Библии, тесно вошли в мировую культуру...

Кто такой «козел отпущения»?

В книге Бытия есть следующая история: «И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его

во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалика. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего» (Быт.22:1-13).

«Козлом отпущения» и является тот овен, которого принес Авраам в жертву Богу вместо своего сына Исаака. Позднее в нашей культуре под козлом отпущения стали понимать мнимого виновника.

* * *

Что значит образ Вавилона в культурах многих народов?

Образ Вавилона, который закреплен в культурах многих народов, означает мир, лежащий во зле, безбожный мир. Такой смысл этого образа связан со следующим библейским повествованием: «На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт.11:1–9).

Грех строителей Вавилонской башни имел тот же смысл, что и грех Адама и Евы (см. главу «Смысл Жертвы Христа») – они захотели стать богами без Бога. С позиции Библии, чем дальше человек от Бога, тем дальше он и от людей, как поясняет это авва Дорофей: «Представьте себе круг, средину его – центр и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы, чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга – Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине одного, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумейте и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же воз-

любим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с близкими, и сколько соединяемся с близкими, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более приближается к Богу и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей». Когда Адам и Ева согрешают перед Богом, то между ними угасает любовь. Следующая деградация связана с Вавилоном: согрешив строительством башни, люди перестают понимать друг друга. Можно предположить, что речь идет о возникновении не только разноязычия, но и непонимания друг друга людьми одного языка.

* * *

2. Исход. Книга повествует об освобождении еврейского народа под предводительством Моисея из рабства в Египте, о путешествии евреев в землю обетованную и о заключении их Завета с Богом.

* * *

Что такое «неопалимая купина»?

Бог является Моисею «в пламене огня из среды тернового куста», что описано в Исходе: «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Ефеев и Иевусеев. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх.3:1-10).

* * *

3. Левит. Левиты – это потомки Левия, обязанностью которых было священническое служение. В книге Левит даются всевозможные заповеди, по которым должен жить Израиль, а также предписания священникам.

4. Числа. Так названа эта библейская книга, поскольку в ней приводятся подробные данные по исчислению народа, отдельных его колен, священников и др. В ней повествуется о событиях, которые произошли с евреями в период путешествия от горы **Синай** до равнины Моава.

5. Второзаконие. Книга представляет собой прощальное предсмертное наставление Моисея еврейскому народу.

* * *

2-я группа книг Ветхого Завета – **исторические**. Так она названа потому, что повествует об истории еврейского народа ветхозаветных времен. В эту группу входят следующие книги:

1. Книга Иисуса Навина повествует о деятельности преемника Моисея Иисуса Навина и завоевании евреями Ханаана.

2. Книга Судей израилевых повествует о судьях – правителях еврейского народа в период от Иисуса Навина до царя Саула.

3. Книга Руфи повествует о Руфи и ее замужестве. Она является одной из прародительниц Иисуса Христа и прабабушкой царя Давида;

4. Первая книга Царств повествует о событиях, случившихся при первосвященнике Илии, пророке Самуиле и царе Сауле.

5. Вторая книга Царств описывает царствование Давида до помазания Соломона на царство.

6. Третья книга Царств повествует о мудром правлении Соломона и о судьбе Израильского и Иудейского царств.

* * *

Мудрость царя Соломона восхищала миллионы людей на протяжении истории. Заслуживает внимания суд Соломона о младенце: «Тогда пришли две женицины блудницы к царю и стали пред ним. И сказала одна женицина: о, господин мой! я и эта женицина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женицина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; и умер сын этой женицины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. И сказала другая женицина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем. И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой. И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женицина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она – его мать. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3Цар.3:16–28).

* * *

Откуда произошел афоризм «Все пройдет! И это тоже»?

Существует легенда, в которой говорится, что у царя Соломона было кольцо с надписью «Все пройдет». Это помогало ему пережить трудности, во время которых он смотрел на эту надпись и успокаивался. Но однажды ему было особенно трудно, и Соломон сорвал кольцо и

бросил его на пол. Присмотревшись, он заметил, что на внутренней стороне его была надпись: «И это тоже!» Успокоившись, он поднял кольцо и надел его обратно...

* * *

7. Четвертая книга Царств продолжает историю Израильского и Иудейского царств до их разрушения Салманассаром и Навуходоносором.

8. Первая книга Паралипоменон. «Паралипоменон» означает «пропущенное» – так называется эта книга в Септуагинте (в иудаизме 1–2 книги Паралипоменон рассматривают как одну книгу под общим названием «Дела минувших дней»). Переводчики Септуагинты назвали ее так, поскольку она содержала информацию из истории еврейского народа, которой не было в 1–4 книгах Царств, и рассматривалась как дополнение к ним. Первая книга Паралипоменон повествует о царствовании Давида.

9. Вторая книга Паралипоменон повествует о царствовании Соломона и других царей вплоть до вавилонского плена.

10. Первая книга Ездры. В ней описываются события, следующие за теми, о которых читаем во второй книге Паралипоменон, связанные в большей степени с деятельностью священника Ездры, направленной на восстановление и сохранение в еврейском народе закона, установленного Иеговой.

11. Книга Неемии повествует о восстановлении Иерусалима Неемией, о чтении закона Ездрой и упорядочении Неемией гражданской жизни евреев.

12. Книга Есфирь описывает, как иудейка Есфирь, воспитанница Мардохея, сделалась персидской царицей, женой царя Агасвероса (Ксеркса), открыла и расстроила замысел сановника Амана об истреблении иудеев, возвела на его место Мардохея и исхлопотала царский приказ об избиении Амана и всех врагов иудеев.

* * *

3-я группа книг Ветхого Завета – **пророческие**. **Пророки** – это посланники от Бога, деятельность которых заключалась в основном в призывах к евреям покаяться перед Иеговой и предсказаниях о грядущем Мессии. Существуют так называемые великие пророки (**Исайя, Иеремия, Иезекииль и Даниил**) и 12 малых пророков (**Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия**). Книги этих пророков носят их имена.

Под влиянием пророческих книг Ветхого Завета **А.С. Пушкин** пишет стихотворение «Пророк».

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещи зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:*

*И внял я неба содроганье,
И горный ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую вдовинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

* * *

Книга пророка Ионы оказала влияние на **Эриха Фромма**, который в своей работе **«Искусство любить»** пишет: «Где нет активной заинтересованности, там нет любви. Данная аксиома прекрасно отражена в притче об Ионе. Бог повелел Ионе пойти в Ниневию предупредить ее жителей, что они будут наказаны, если не сойдут со своих пагубных путей. Иона, будучи человеком с обостренным чувством справедливости, но не любви, отказался от этой миссии, так как боялся, что люди Ниневии расскажут и Бог простит их. В дальнейшем при попытке к бегству он очутился в животе кита, что символизирует состояние изоляции и замкнутости. Туда он попал из-за недостатка человеколюбия. Но Бог спасает его, и Иона идет в Ниневию. Он проповедует жителям то, что Бог поведал ему, и случается все то, чего он опасался. Люди Ниневии раскаиваются в своих грехах, исправляют пути свои, и Бог прощает их, решая не разрушать город. Иона сильно рассержен и разочарован, он хочет, чтобы восторжествовала справедливость, а не милосердие. Наконец он находит некоторое успокоение в тени дерева, которое Бог вырастил, чтобы защитить Иону от солнца. Но когда Бог заставляет дерево увянуть, Иона впадает в уныние и выражает Богу недовольство. Бог отвечает: «Ты жалеешь растение, ради которого не трудился и которое не растил, которое за одну ночь само выросло и за одну ночь погибло. А я не должен спасти Ниневию, этот большой город, в котором кроме множества скота еще более шести тысяч человек, правая рука которых не ведает, что творит левая?» Ответ Бога Ионе должен быть понят символически. Бог показывает Ионе, что сущность любви – это труд для кого-то, и внушает, что любовь и труд нераздельны. Каждый любит то, для чего он трудится, и каждый трудится для того, что он любит.

Забота и заинтересованность ведут к другому проявлению любви – к ответственности. Ответственность часто понимается как налагаемая кем-то обязанность, как что-то навязанное извне. Но ответственность в ее истинном смысле – это от начала до конца добровольный акт. Это мой ответ на явные или скрытые потребности человеческого существа. Быть

ответственным – значит, быть в состоянии и готовности отвечать. Иона не чувствовал ответственности за жителей Ниневии. Он, подобно Каину, мог отстраниться: «Разве сторож я брату моему?» Любящий же человек всегда чувствует себя ответственным. Жизнь его брата касается не только брата, но и его самого. Он чувствует ответственность за всех близких как за самого себя. Мать это побуждает к заботе о ребенке, главным образом о его физических нуждах. В любви между взрослыми людьми это преимущественно касается духовных потребностей другого человека.

Ответственность могла бы легко выродиться в желание превосходства и господства, если бы не было еще одного компонента любви – уважения. Уважение вовсе не страх и благоговение, а способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальность и желать, чтобы другой человек максимально развил свою индивидуальность».

4-я группа книг Ветхого Завета – **учительные**. В нее входят писания поучительного характера, объясняющие особенности ветхозаветной религии и касающиеся нравственных вопросов. Учительными книгами являются следующие:

* * *

1. Книга Иова. Смысл ее заключается в том, что праведность – самое важное качество человека. Она описывает испытание праведника Иова, который и в беде не ропщет на Бога, оставаясь Ему верным.

* * *

Откуда произошел афоризм «Бог дал, Бог взял»?

Встречается она в книге Иова: «*Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиришественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их [и одного тельца за грех о душах их]. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня. И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего. И вот, приходит вестник к Иову и говорит: волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и*

сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще этот говорил, приходит другой и сказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов.1:1-22).

Слова «Бог дал, Бог взял» означают, по мнению христиан, что необходимо полагаться всегда на волю Божию, и, несмотря на трудности, быть уверенным, что Бог не покидает тебя никогда, даже в трудную минуту.

2. Псалтирь – книга молитв и славословий.

3. Притчи Соломона – собрание поучений царя Соломона.

4. Книга Екклесиаста, или Проповедника. Написана царем Соломоном в качестве анализа своей жизни. В ней утверждается, что мир людей в своей сущности не меняется, а история циклична, и что смысл жизни – в соблюдении заповедей Божиих.

* * *

Что значит афоризм «нет ничего нового под солнцем»?

В книге Екклесиаста написано: «*Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи – в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после. Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме; и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа!» (Екк.1:2-14).*

Как понимать эти слова Екклесиаста? Он утверждает, что мир людей не меняется. «Механизм» человека остается одним и тем же во все времена – он всегда любил и ненавидел, всегда надеялся и отчаивался, был щедрым и завидовал, творил добро и творил зло. Если мы всмотримся в историю, то сможем провести бесконечное количество параллелей между людьми разных эпох. Да, они могут носить разную одежду, пользоваться разными вещами, время и образ жизни могут наложить на них свои отпечатки, но в сущности своей, в своем «устроении» люди – не меняются.

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века —
Все будет так. Исхода нет.*

Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

А.Блок

Это было прекрасно известно многим выдающимся деятелям нашей культуры. Например, в *«Братьях Карамазовых» Достоевского* есть одна интересная параллель – между Христом и старцем Зосимой: Христос был окружен почетом со стороны людей как пророк, старец Зосима – как святой; Христа ненавидели фарисеи, Зосиму – о. Ферапонт и достаточно большая часть монахов. Когда Христа распяли, то иудеи решили, что Он не может быть Мессией, потому что суеверно верили, что Мессия должен быть земным владыкой, а не позорно умереть на кресте; когда старец Зосима почил, то все решили, что он не может быть святым, потому что от него исходил тлетворный дух, а по всеобщему суеверию тех времен (да и нашего тоже!) святой обязательно должен быть нетленным. Петр и апостолы были в недоумении от распятия, что привело Петра к отречению от Христа; Алеши был в недоумении от тлетворного духа и хулы на старца, что привело его к бунту против «мира Божьего»...

Эта неизменность человека и цикличное повторение истории, которое из нее проистекает, вызывало мучение у многих мудрецов и философов как одна из важнейших проблем, которые необходимо разрешить человеку. *Евгений Трубецкой* в своем «Смысле жизни» очень верно рассуждает: «С тех пор, как человек начал размышлять о жизни, – жизнь бессмысленная всегда представлялась ему в виде замкнутого в себе порочного круга. Это – стремление, не достигающее цели, а потому роковым образом возвращающееся к своей исходной точке и без конца повторяющееся. О таком понимании бессмысленности красноречиво говорят многочисленные образы ада у древних и у христиан. Царь Иксион, вечно вращающийся в огненном колесе, бочка Данаид, муки Тантала, Сизифова работа, – вот классические изображения бессмысленной жизни у греков. Аналогичные образы адских мук можно найти и у христиан. Например, Сведенборг видел в аду Кальвина, осужденного вечно писать книгу о предопределении. Каждый вновь написанный лист проваливается в бездну, вследствие чего Кальвин обречен без конца начинать работу сызнова. В аду все – вечное повторение, не достигающая конца и цели работа: поэтому даже самое разрушение там – призрачно и принимает форму дурной бесконечности, безысходного магического круга. Это – червь неумирающий и огонь неугасающий – две силы, вечно разрушающие и вместе с тем бессильные до конца разрушить. Змей, сам себя кусающий за хвост, – вот яркое символическое изображение этого символического круговращения.

Круговращение это не есть что-то только воображаемое нами. Ад таится уже в той действительности, которую мы видим и наблюдаем; чуткие души в самой нашей повседневной жизни распознают его в его несомненных явлениях. – Не даром интуиция порочного круга, лежащего в основе мирового процесса, есть пафос всякого пессимизма, религиозного и философского. Возьмем ли мы пессимистическое мироощущение древней Индии, учение Гераклита и Платона о вечном круговращении вселенной или Ницше – о вечном возвращении (*der ewige Wiederkehr*), – всюду мы найдем варианты на одну и ту же тему: мировой процесс есть бесконечное круговращение, вечное повторение одного и того же, – стремление, бессильное создать что-либо новое в мире. Гениальное выражение этой мысли дается устами «чорта» в *«Братьях Карамазовых» Достоевского*.

«Ты думаешь все про теперешнюю землю, – говорит он Ивану Карамазову. – Да ведь теперешняя земля, может, сама биллион раз повторялась; ну, отживала, трескалась, рас-

сыпалась, разлагалась на составные начала; опять вода, яже бе над твердию; потом опять комета, опять солнце, опять из солнца земля; ведь это развитие, может, уже бесконечно повторялось и все в одном и том же виде, до черточки. Скучища неприличнейшая».

В этом изображении Достоевского уже не ад, а сама вселенная представляется как нескончаемая «Сизифова работа». Но впечатление «скуки» производит это круговращение лишь до тех пор, пока идет речь о мертвом веществе. Скучным может казаться бесконечное чередование прилива и отлива в море, бессмысленная и вечная смена образования и разрушения солнечных систем и, наконец, бессмысленное вращение земли, наподобие волчка, вокруг своей оси. Но, когда мы от мертвого переходим к живому, ощущение этой всеобщей суеты становится несравненно более болезненным, ибо оно связывается с мучительным впечатлением неудачи. Мы имеем здесь уже не простое отсутствие цели, а цель недостижимую, разрушительную иллюзию смысла. В жизни живых существ все целесообразно, все направлено к цели. И вот, когда мы видим, что и это стремление суетно, что жизненный круг в его целом воспроизводит в осложненном виде все то же бессмысленное вращение волчка вокруг своей оси, — нам становится тошно от жизни. Мы испытываем острую душевную боль при виде этого повторения низшей формы существования в высшей...

Всякому из нас, без сомнения, приходилось наблюдать оголенные леса со съеденною листвою в самый разгар жаркого лета. Это — работа гусеницы-шелкопряда. Весною она вылупливается из яичек, заложенных у корней деревьев, и поднимается вверх — жрать листву. Потом, когда леса оголены, она превращается в куколку, потом вылупливается в белую бабочку. Бабочка эта, порхая над землею, переживает один единственный радостный миг любви, чтобы затем умереть в жестоких страданиях над рождающимися из нее яйцами, которые прикрываются на зиму словно шубой телом бабочки. Потом опять весной из яиц рождаются черви, опять ползают, жрут, окрыляются, любят и умирают. Куколки, бабочки, черви, куколки, бабочки, черви и так далее до бесконечности... Вот в наиболее обнаженном и грубом виде — изображение «жизненного круга», — того самого, в котором в той или в другой форме вращается на земле всякая жизнь. Он весь целиком выражается словами церковной молитвы: «земля еси и в землю отыдеши». Всякий наблюдаемый нами на земле круг жизни с роковой необходимостью замыкается смертью и облекается в форму дурной бесконечности беспрестанно возвращающихся рождений и смертей. — Всякая жизнь стремится подняться над землею и неизбежно вновь на нее ниспадает, смешиваясь с прахом; а крылья, на которых она взлетает, оказываются лишь призрачной и исчезающей поэтической прикрасою.

Заслуживает ли названия жизни это бессмысленное чередование рождений и смертей, эта однообразная смена умирающих поколений?...

Умирает каждый живой индивид, а жизнь рода складывается из бесконечной серии смертей. Это — не жизнь, а пустая видимость жизни. К тому же и эта видимость поддерживается в непрерывной «борьбе за существование». Для сохранения каждой отдельной жизни нужна гибель других жизней. Чтобы жила гусеница, нужно, чтобы истреблялись леса. Порочный круг каждой жизни поддерживается за счет соседних, столь же замкнутых кругов, а дурная бесконечность жизни вообще заключается в том, что все пожирают друг друга и никогда до конца не насыщаются. Единое солнце светит всем живым существам; все им согреваются, все так или иначе воспроизводят в своей жизни солярный круг с его периодическими сменами всеобщего весеннего оживления и всеобщего зимнего умирания. Но, согреваясь внешними лучами, все оживают для взаимного истребления, все спорят из-за лучшего места под солнцем, все хотят жить, а потому все поддерживают дурную бесконечность смерти и убийства.

Чем выше мы поднимаемся в лестнице существ, тем мучительнее и соблазнительнее это созерцание всеобщей суеты. Когда мы доходим до высшей ступени творения — человека, наша скорбь о бесконечной муке живой твари, покорившейся суете, осложняется чувством острого оскорбления и граничит с беспросветным отчаянием, потому что мы присутствуем

при развенчании лучшего, что есть в мире. Утомленный зрелищем бессмысленного прозябания мира растительного и суетного стремления жизни животной, глаз наш ищет отдыха в созерцании высшей ступени, душа хочет радоваться о человеке. Но вот, и этот подъем оказывается мнимым. Высшее в мире проваливается в бездну, человек повторяет в своей жизни низшее из низкого, что есть на свете, – бессмысленное вращение мертвого вещества, прозябание растения и все отталкивающее, что есть в мире животном. Вот, он пресмыкается, ползает, жрет, превосходит разрушительной злобой самого кровожадного из хищников, являет собой воплощенное отрицание всего святого и в заключение умирает.

Тут уже мы видим нечто большее, чем простое отсутствие жизненного смысла или неудачу в его достижении. – Нас ужасает отвратительное издевательство над смыслом, возмутительная на него пародия в жизни человека и человечества.

Прежде всего в жизни человечества мы найдем сколько угодно воспроизведений бессмыслицы всеобщего круговращения. В *«Записках из мертвого дома» Достоевского* однообразная, бессмысленно повторяющаяся работа изображается как жестокое издевательство над человеческим достоинством. По Достоевскому, для человека одно из самых жестоких наказаний – повторять без конца один и тот же бессмысленный ряд действий, например, переносить взад и вперед кучу песка. Ужас жизни – в том, что она вообще поразительно напоминает это ненужное и оскорбительное для человеческого достоинства занятие. Возьмите жизнь рабочего на фабрике, которая вся проходит в бесчисленных повторениях одного и того же движения при ткацком или ином станке, жизнь почтового чиновника, которая посвящается бесчисленным воспроизведениям одного и того же росчерка пера под квитанциями заказных писем, или же, наконец, жизнь «мальчика при лифте» в большой гостинице, который с утра до вечера и с вечера до утра возит жильцов сверху вниз и снизу вверх, и вы увидите, что существование этих людей, жизнь всех людей вообще оскорбительно похожа на нескончаемое вращение белки в колесе. Ибо всякая жизнь так или иначе воспроизводит в себе движение какого-либо без конца повторяющегося круга, которому она подчинена. Жизнь земледельца, который сеет, жнет, жнет и опять сеет без конца, подчинена кругу солярному, жизнь рабочего – кругу фабричного колеса, жизнь чиновника – круговращению огромного административного механизма. И в этом круговращении сам человек становится колесом неизвестно для чего вертящейся машины. Отличие его от белки – в том, что он обладает умом, способным сознавать свое унижение, и сердцем, которое о нем страдает и мучится».

Какой же выход интуитивно нащупывает царь Соломон (а следом за ним и Трубецкой) из сложившейся ситуации? «Всмотримся внимательнее в образ порочного круга, – отвечает философ, – и мы ясно почувствуем ту гармонию, которая дает нам силу распознавать фальшь. – Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такового он служит и для изображения смысла и для изображения бессмыслицы. Есть круг бесконечной полноты: это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть и бесконечный круг всеобщей суеты, – жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова. Это и есть тот порочный круг, который нас возмущает и лежит в основе всех наглядных изображений бессмыслицы в религиях и философии. Этот круг бесконечной смерти возмущает нас именно как пародия на круг бесконечной жизни – цель всякого жизненного стремления. Этот образ вечной пустоты существования возмущает нас по контрасту с интуицией полноты жизни, к которой мы стремимся. – И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, – над самой смертью, – и заключается тот «смысл» жизни, отсутствие коего нас возмущает». Проще говоря, все строится по схеме, которую озвучил Цой: «Если есть тьма, должен быть Свет». Т. е. если есть дурная бесконечность, то должна быть и положительная бесконечность... Если же последней нет, то тогда человек – всего лишь белка в колесе...

* * *

Откуда произошел афоризм: «время разбрасывать камни, и время собирать камни»?

Эта фраза встречается впервые в книге Екклесиаста. Мир людей, по его мнению, не меняется в своей сущности, а история имеет циклический характер, т. е. состоит из циклов, которые поочередно меняются: «Все́му свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шить; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Екк.3:1–8).

Современные люди очень часто говорят о том, что жизнь состоит из белых и черных полос, повторяя тем самым мудрое учение царя Соломона.

* * *

Что значит афоризм «суета сует»?

Екклесиаст, как и все мы, стремился к счастью. Вот что он пишет о своих поисках: «Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рои и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них роцей, произрастающих деревьев; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Екк.2:4-11).

Любая земная радость о материальном и нематериальном – временная, как пишет Соломон. Мы стремимся получить какую-то вещь, и вот она в наших руках, но радость от этого будет недолговечной и несовершенной. Да и владеть этой вещью мы не будем постоянно! Все в этом мире проходит, в том числе и наши радости от достижений и новых вещей, поэтому, заключает Соломон, счастье необходимо искать в Вечности, в Боге, поскольку Бог – не проходит, как явления этого временного мира, а значит радость в Боге будет вечной и совершенной.

* * *

Откуда произошел афоризм: «В мудрости много печали»?

Так говорил Екклесиаст: «во многот мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Екк.1:28). Здесь речь идет не о знаниях вообще, а о познании мира людей. Чем больше мы его познаем, тем больше печали приобретаем...

Екклесиасту в этом вопросе был созвучен **Шекспир**, написавший «Сонет 66»:

*Зову я смерть. Мне видеть невтерпез
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.
Все мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!*

*Печаль о мире людей свойственна не только Шекспиру, но и другим великим людям. Так, поэтесса **Зинаида Гиппиус** пишет:*

Все кругом

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно блудливое,
Плоско смешное и тошно трусливое,
Вязко, болотно и тонно застойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное.
Изредко серое, в сером упорное,
Вечно лежащее, дьявольски косное,
Глубокое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!
Но жалом не нодо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.*

*** * ***

Возьми меня

*Открой мне, Боже, открой людей!
Они Твои ли, Твое ль созданье,
Иль вражьих плевел произрастанье?*

*Открой мне, Боже, открой людей!
Верни мне силу, отдай любовь.
Отдай ночные мои прозренья,
И трепет крыльев, и озаренья...
Отдай мне, Боже, мою любовь.
И в час победы – возьми меня.
Возьми, о, жизни моей Властитель,
В Твое сиянье, в Твою обитель,
В Твое забвенье возьми меня!*

5-я группа книг Ветхого Завета – так называемые **неканонические книги**. В I в. н. э. евреи из Ямнии упорядочивают ветхозаветные книги в так называемый **Ямнийский канон**, в котором по причине сомнения в их боговдохновенности отсутствовали некоторые книги, имеющиеся в **Александрийском каноне**, основанном на Септуагинте. Православная Церковь признала Ямнийский канон истинным, но и не отбросила Александрийский, назвав те его книги, что не входят в Ямнийский, – неканоническими. Они сохранили статус Священного Писания, но признаются менее авторитетными по сравнению с каноническими книгами. Неканонические книги Ветхого Завета делятся на исторические, учительные и пророческие.

Неканоническими историческими книгами считаются следующие:

- 1. Книга Товита** повествует о благочестивом еврее Товите, содержащая некоторые поучения нравственного характера и рассказ о помощи ангела Рафаила Товии, сыну Товита.
- 2. Книга Иудифь** повествует о том, как Иудифь спасла Ветилу от вавилонского полководца Олоферна.
- 3. Вторая книга Ездры** повествует о праздновании пасхи при царе Иосии и о деятельности его приемников.
- 4. Первая книга Маккавейская** описывает борьбу иудеев с сирийцами за независимость и веру под предводительством Маккавеев.
- 5. Вторая книга Маккавейская** является добавлением к первой. В ней содержатся два послания от палестинских иудеев к египетским и описание понесенных ими гонений от Антиоха Епифана и других, а также описываются воинская доблесть Иуды Маккавея.
- 6. Третья книга Маккавейская** ничего общего не имеет с первыми двумя, и названа так, судя по всему, поскольку идет следом за ними. Она повествует о намерении египетского царя Птолемея Филадельфа (221–204 гг. до Р.Х.) осквернить иерусалимский храм, за что дерзкий царь был поражен Господом.

Неканоническими учительными книгами Ветхого Завета являются:

- 1. Книга Премудрости Соломона.** В ней от лица Соломона звучит призыв к людям быть добродетельными и прославляется Бог.
- 2. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова** содержит поучения нравственного характера и советы, как мудро и по Богу устроить свою жизнь.

Неканоническими пророческими книгами Ветхого Завета являются:

- 1. Книга пророка Варуха** содержит рассуждения о том, что истинная мудрость, долгая жизнь и благополучие зависят от Господа, но так как Израиль отступил от него, то лишен всего этого.

2. Послание Иеремии в этой книге иудеи предостерегаются от служения идолам и языческим богам.

3. Третья книга Ездры содержит разные откровения от Бога и пророчества о пришествии Мессии.

б) Новый Завет

Книги Нового Завета делятся на **Евангелия, Послания апостолов** («апостол» означает «посланник»; апостолами называли верующих, которые лично знали Иисуса Христа, их было 12 главных плюс 13-й – Павел, а также 70 второстепенных); единственная историческая книга представлена **Деяниями святых апостолов**, а пророческая – **Откровением святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)**.

Слово «Евангелие» переводится как «**благая весть**»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.